

ФАКИРЫ

Очерк М. Г. и статья д-ра В. Н. ФИННЕ.

Фотографии с натуры.

Рахман-бей лежит на доске, сплошь усеянной гвоздями острием кверху.

В настоящее время за границей производят много шума публичные опыты факира Рахман-бея. Неразборчивая публика называет их «чудесами». Конечно, никаких чудес здесь нет и все объясняется углубленным, хотя и не обоснованным научно, практическим познанием сил природы, сокрытых в человеке.

Редакция наша обратилась к известному в Ленинграде авторитетному специалисту, доктору Финне, с просьбой высказаться по поводу помещаемого ниже очерка. В. Н. Финне — последователь школы Шарко, изучающий и области знания, смежные с гипнотизмом (телепатию, влияние магнита на нервную систему в гипнотическом сне и проч.). В качестве ассистента по кафедре психиатрии, он читает лекции о гипнозе врачам в Институте для Усовершенствования Врачей и известен своими замечательными опытами операций в клиниках под гипнозом (безболезненные роды, удаление зубов и т. д.).

Факир Рахман-бей.

За последнее время индийские факиры наводнили Европу. В Вене, Париже, Лондоне, как и в Америке, факиры собирают многочисленную публику, демонстрируя свои «сверхъестественные» свойства. Особенной славой пользуется индусский факир Рахман-бей, пожинаящий лавры в стране долларов. Некоторые эксперты, а в том числе и знаменитый Гудини, разоблачения которым медиумических явлений мы поместили в № 3 «Мира Приключений» за 1926 г. (см. очерк «Тайна спиритических сеансов»), Гудини, собственные фокусы которого основаны на строго научных теориях, — утверждает, что все «чудеса» факира не более как трюки, обставленные восточной таинственностью. Чрезвычайно интересным является следующий опыт.

Перед глазами зрителей находится вытянутое в струну недвижимое тело факира. Оно почти висит в воздухе в горизонтальном положении, имея лишь две точки опоры — на двух острых, вертикально укрепленных саблях. На сабли опирается затылок и ноги Рахман-бея. Несмотря на давление, производимое тяжестью тела, нигде не видно следов крови. Затем два человека укладывают массивную каменную плиту на обнаженную брюшную поверхность и третий ударом молота разбивает камень, распадающийся на куски перед изумленной публикой. Тело же факира продолжает по прежнему недвижимо держаться на лезвиях сабель. Наконец, его снимают, ставят на ноги, и снова живая человеческая фигура движется, как ни в чем не бывало.

Многие врачи заинтересовались определенной способностью факира управлять такими органическими процессами, как кровообращение, или же приводить себя в каталептическое состояние.

В присутствии группы врачей Рахман-бей произвольно регулирует свой пульс таким образом, что в правой кисти руки насчитывается 90 ударов в минуту, тогда как в левой — 42. Иногда факиры приводят себя в каталептическое состояние с целью заживо быть похороненными в могиле на несколько часов, дней и даже месяцев. В Индии, как утверждает Рахман-бей и его товарищи, есть факир, похороненный в 1899 году и открытый лишь год тому назад, причем он будто бы не обнаруживает никакого болезненного состояния, кроме крайней слабости.

Из той же Индии исходит не менее легендарный рассказ о 12 факирах, которые, боясь мести одного из влиятельных членов секты, решили добровольно «умереть» на пять лет, в надежде, что за это время их враг, глубокий старик, успеет скончаться. Неожиданное исчезновение этих

двенадцати факиров так разозлило старика, что он предпринял их розыски в земле. Две жертвы его гнева были найдены и убиты, остальным же 10 факирам удалось дожидаться смерти своего врага и быть заживо отрытыми после пяти лет.

Рассказывают, что, при погребении на продолжительный срок, факира кладут в гроб, из которого предварительно выкачивается воздух. Затем гроб помещается в цементированный склеп для большего предохранения тела от влияния воздуха, сырости и всяких хищников как животных, так и насекомых. Обычно раз в год, в праздничный день, могила факира осматривается его учениками.

Такое длительное пребывание под землей, как признаются сами факиры, случается довольно редко. В большинстве случаев оно ограничивается несколькими днями. По словам Рахман-бея, он оставался «мертвым» не более семи дней. Такой опыт он проделал в Александрии, в Египте.

Пребывание же в трансе в продолжение месяца настолько ослабляет организм, — говорит Рахман-бей, — что человек не может рассчитывать долго прожить после своего оживления. Но, с другой стороны, короткие периоды такого состояния, примерно один раз в месяц, будто бы оказывают благотворное влияние, давая организму полный отдых.

Демонстрируя свои опыты, Рахман-бей предоставляет зрителям самим назначать срок его пребывания под землей. Обычно — это 10–30 минут, но при этом факир ставит условием, во-первых, заранее знать, сколько времени ему надлежит оставаться в бессознательном состоянии, во-вторых — быть отрытым в точно указанный срок. Зрители, чувствуя себя и без того неловко, предупреждаются, что даже минута опоздания может вызвать смерть от задушения.

Процедура зарывания обставлена очень живописно. Одетый в длинную белую одежду появляется факир. Голова его окутана белой повязкой, обут он в сандалии. Гроб представляет собой массивный деревянный ящик на такой же массивной подставке. В продолжение нескольких минут факир растирает рукой определенные нервы на висках и затылке, затем внезапно как бы окаменеет и падает. Его помощники укладывают его в гроб, который быстро покрывается высокой насыпью из влажного песка. И так он остается в продолжение назначенного срока.

Такую же способность управления естественными органическими процессами проявляет факир во время своих ужасающих, но в то же время

бескровных самоистязаний. В некоторых случаях ранения факир произвольно вызывает и останавливает кровотечение из раны. Без малейшей судороги в лице факир пронизывает длинными стальными булавками щеки, руки, ноги, вонзает себе острый нож в горло. Тут же он охотно предлагает присутствующим врачам воткнуть булавки в их тела. Или же, например, факир ложится обнаженной спиной на доску, сплошь унизанную стальными гвоздями, при чем для усиления впечатления к нему на грудь становится его помощник. По окончании опыта присутствующим предлагается осмотреть тело факира, на котором даже нет крови, а через несколько минут остаются только легкие красные пятна.

В Индии — небрежно замечает Рахман-бей — факиры зачастую пролеживают целый день на такой доске.

Большое впечатление на публику производит появление пылающего факела, над которым факир жжет руку в продолжение нескольких минут, не обнаруживая ни малейшего признака болевого ощущения. Наконец, в доказательство, что он может проявить ту же силу воли над посторонним субъектом, факир приводит в каталептическое состояние одного из своих помощников. Тут же повторяется опыт с разбиванием камня.

Сингапурский фанатик, член «Клуба пыток», несет на себе род клетки с прикрепленными к ней заостренными стрелами. При каждом движении, стрелы вонзаются в его тело.

Факиры утверждают, что гипнотизм был известен в Индии не менее 2000 лет тому назад и что он развивался среди бесчисленных поколений религиозных сект путем строжайшей дисциплины воли и тела.

Любопытны познания факиров и в области практического применения телепатии, т. е. передачи мысли на расстоянии. Факиры, живущие в различных местностях Индии, утверждают, что вполне могут обходиться без телефонов и радио, сообщаясь друг с другом путем передачи мысли на расстоянии.

Конечно, и плутовство приходит на помощь там, где естественных сил природы не хватает.

Так, известный Нью-Йоркский врач психиатр д-р Дж. Уальш утверждает, что в Египте, например, было место, особенно излюбленное факирами для своих временных погребений. Недавно там поблизости обнаружен пустой ствол огромного дерева. Зарытые факиры, очевидно, искусно проталкивали стенку специально сооруженного ящика, прокапывали рыхлую землю и сквозь пустое дупло снова выбирались на поверхность земли. Тщательно скрываясь до момента открытия, они снова возвращались в свои могилы, приняв то же «каталептическое положение».

Фокусник Гудини берется показать кому угодно, как продержаться над огнем руку, не испытывая боли.

— Весь секрет, — как уверяет он, — состоит в том, чтоб подготовить тело к этому эксперименту путем втирания различных препаратов. Намазав язык растворенным росным ладаном (стираксой)^[18], вы можете лизать докрасна раскаленное железо. Стиракса является одной из составных частей жидкости, которой факиры смазывают ступни ног при хождении по горящим углям, что также входит в репертуар «чудес», проделываемых факирами.

— Впрочем, — добавляет Гудини, — пока факир не претендует на обладание сверхъестественными силами, я не считаю себя вправе разоблачать его тайн...

М. Г.

Факиры и гипноз.

Статья д-ра В. Н. ФИННЕ.

В одном из своих сочинений, написанном в 1766 году, Кант обращается к читателям со следующими словами: «Так как одинаково глупо не верить без основания ничему из многого, что сообщается с некоторым видом истинности, как и верить без доказательств всему, о чем ходят слухи, то автор предлагаемого сочинения дал себя отчасти увлечь вторым предрассудком, чтобы избежать первого».

Эти слова Канта поневоле приходят на память, когда слышишь фантастические «достоверные» рассказы о чудесах факиров, этих странных полу-бродяг, полу-монахов, когда видишь, с каким доверием мистически настроенная публика относится к этим рассказам. Одного из таких достоверных повествований стоит коснуться подробнее, так как оно имеет особую историю.

Факир входит на открытое место, где его тотчас окружает толпа зрителей. Он расстилает на землю кусок ковра и топчет его кругом ногами. Ковер скоро начинает двигаться и из-под него выползает мальчик. Тогда волшебник берет свиток каната и бросает его в воздух. Свиток распускается и поднимается все выше и выше, пока один конец каната исчезает в воздухе, а другой спускается до земли. Мальчик влезает по канату и скрывается вверху из глаз зрителей. Тогда между факиром и мальчиком завязывается разговор, оканчивающийся тем, что факир в гневе схватывает нож и тоже взбирается по канату. Он проводит наверху некоторое время и вскоре затем оттуда надают окровавленные члены мальчика вместе с головой и туловищем. Потом опять появляется факир, спускаясь по канату. Волшебник кладет разрубленное тело мальчика в мешок и встряхивает его. Из мешка снова выскакивает живой мальчик и убегает.

Так рассказывает известная Блаватская, приводя этот «факт» в доказательство чудесных деяний, совершаемых факирами.

В конце 1890 года один молодой американец, м-р С. Эльмор, описал такой же случай в «Чикагской Трибуне» («Chicago Tribune»), прибавив, что он сам присутствовал с одним своим другом при этом представлении в Индии. Друг этот, художник, сделал тогда несколько набросков, а Эльмор получил ряд моментальных снимков. На набросках художника оказалось все, о чем говорилось в сообщении, на фотографических же карточках был лишь факир, оживленно жестикулировавший, и зрители, смотревшие по ходу действия то

вверх, то вниз. Но каната, мальчика, окровавленных членов и т. д. на снимках не было ни малейшего следа. Отсюда автор выводил заключение, что факир загипнотизировал своих зрителей и внушил им все явления в виде галлюцинации.

История эта обошла все газеты, а также попала в научные периодические издания. Так как, по нашим теперешним сведениям о гипнотизме, совершенно непонятно, каким образом отдельный человек мог загипнотизировать целый круг зрителей и вызвать одну и ту же галлюцинацию у всех, притом также у иностранцев, даже незнакомых с его языком, это дело возбудило огромное внимание.

М-р Ходгсон написал издателям упомянутой американской газеты, сообщая им, что во время своего пребывания в Индии он тщательно старался увидеть этот фокус; ему даже не удалось отыскать человека, который когда-либо видел его, или хотя бы только знал кого-нибудь, кто был свидетелем такого представления. Поэтому ему очень бы хотелось узнать, где м-р Эльмор присутствовал при этом редком зрелище.

Тогда м-р Эльмор чистосердечно сознался, что вся эта история вымышлена: он выдумал свой рассказ и употребил псевдоним С. Эльмор (sell more — обманывай больше), с целью намекнуть догадливому читателю, что все это есть мистификация. Таким образом весь фокус и будто бы научная проверка его оказались просто продуктом фантазии изобретательного янки.

Мораль этой истории, очевидно, та, что к подобным сообщениям надо относиться с большой осторожностью, даже если моментальные снимки и иные научные данные сообщают им некоторую кажущуюся вероятность.

Впечатление большой искренности производят описания французом Жаколлио виденных им лично наиболее известных фокусов факиров в его книге «Факиры-очарователи». Тяжелые бронзовые предметы движутся по одному знаку волшебника; палочки пишут на песке ответы на задуманные вопросы; семечки, выбранные самим Жаколлио, вырастают в несколько часов в большие растения и т. д. Все это происходит, повидимому, без непосредственной связи с факиром, который, полуобнаженный, спокойно сидит на полу, имея при себе лишь свою бамбуковую палку с семью узлами, как знак своего достоинства. Здесь, повидимому, немислимо фокусничество, и Жаколлио приходит к заключению, что тут участвуют неизвестные еще силы.

Наблюдения Жаколлио имеют однако тот недостаток, что он всегда виделся с факиром совершенно наедине. Этим именно путешественник хотел помешать волшебнику найти себе сообщников в служителях туземцах, но Жаколлио в то же время сам признается, что не мог выдерживать пронзительных глаз факира, пристально смотревшего на него иногда по целым часам, прежде чем что-нибудь показать чудесное. Вероятнее всего, что факир прямо гипнотизировал его. Во время же гипноза факир мог внушить ему все то, что потом Жаколлио будто бы видел открытыми глазами.

Вообще несомненно, что в практику факиров входит множество гипнотических приемов. Какова же сила мысленного внушения человека вообще, — особенно ярко доказал академик В. М. Бехтерев своими блестящими опытами над дрессированными зверями Дурова. Животные так подчинялись мыслям ученого, как будто он приказывал им вслух. И это были сложные и необычайные для них действия.

Известно, что португальский аббат Фариа научился у факиров вызывать гипноз путем внушения еще в начале девятнадцатого столетия, когда об этом способе в Европе не имели понятия.

Кроме того, путем особой тренировки, в которой большую роль играет добровольное самоистязание, факиры развивают в себе, при полном презрении к смерти, особые способности переносить без вреда для организма более или менее длительное соприкосновение с огнем, прокалывание тела в различных местах булавками и ножами без последующего кровотечения и с быстрым заживлением нанесенных повреждений, возлежание на досках, усеянных вбитыми остриями кверху гвоздями, без повреждения тела, несмотря на то, что при демонстрации этого фокуса на грудь факира становится кто-либо, или, наконец, разбивание молотом легкого известкового камня, положенного на грудь и т. д....

Другой член того же клуба, обязавшийся пройти три мили под палящими лучами солнца, в деревянных сандалиях, подошвы которых унизаны гвоздями, вбитыми остриями вверх.

«Непонятное — не чудо», сказал еще Гете, и мы тотчас же можем убедиться в этом, если в параллель с поражающими нас фактами из практики факиров рассмотрим известные нам опыты из области гипноза.

Отсутствие болевой чувствительности в гипнозе — факт общеизвестный, и производство безболезненно даже больших операций в гипнотическом состоянии не относится, правда, к обыденным явлениям, но никому и в голову не придет считать это явление чудесным. Опыты Delbeuf'a, который вызывал симметрические ожоги и с помощью внушения сделал одну из ран безболезненной, показали, что безболезненная рана обнаруживала гораздо большую склонность к заживлению, а главное была свободна от воспаления в окружности. Сюда же следует отнести опыты аптекаря Foschon'a, который вызывал ожоги путем наклеивания бумажек вместо мушек при внушении, что наклеена мушка и, наоборот, парализовал действие настоящего нарывного пластыря соответствующим внушением. Остановка различного рода кровотечений путем гипнотического воздействия помогает нам также ориентироваться в тех достижениях факиров, которые связаны с

повреждением тела колющими и режущими предметами без соответствующего обильного кровотечения.

В настоящее время в Швеции, в Каролинском институте, проведен ряд опытов по исследованию влияния гипнотического внушения на действие некоторых ядов проф. Генри Маркусом и д-ром Эрнстом Сальсреном. Больному впрыскивали адреналин (органическое вещество, вырабатываемое надпочечными железами), обладающий свойством повышать кровяное давление, при чем внушали пациенту, что впрыскивается вода. В то время, как при опыте на том же больном, но без внушения, кровяное давление при адреналине повышалось со 109 до 130, при внушении оно поднялось лишь до 116. Тот же результат упомянутые врачи получили с атропином и пилокарпином, действие которых совершенно парализовалось соответствующими внушениями. Если сопоставить с этими опытами заговоры факиров от укуса ядовитых змей, то эти заговоры приобретают вполне рациональное объяснение, опирающееся на научные исследования, правда, находящиеся в этой области еще в зачаточном состоянии.

Остается выяснить еще одно наиболее загадочное явление, а именно способность обмирать и оживать при зарывании от нескольких часов или дней до 1½ месяца и даже более.

Научным освещением этого вопроса, на основании собранного им фактического материала, мы обязаны основателю учения о гипнозе Брэду. Брэд, по своей многосторонности, не оставил без внимания соотношения между глубоким сном и смертью. Точкой сравнения между сном и смертью послужила для него зимняя спячка у животных и глубокая летаргия у людей, а внешним поводом — рассказы об индийских факирах. Гипнотизируя больных, Брэд замечал, что некоторые из них впадают в полное оцепенение. Он знал также, что некоторые лица могут по произволу замедлять дыхание и пульс. Равным образом ему были известны случаи долговременного поста и долговременного невольного сна, в одном из видов которого — глубокой летаргии — температура понижается почти до температуры трупа. Все эти явления — замедление дыхания и пульса, отсутствие внешнего питания, понижение температуры — служат признаками зимней спячки животных. Некоторые из них во время спячки не обнаруживают никаких проявлений жизни. Не обнаруживают их в летаргии и люди.

Но если люди способны впадать в невольную продолжительную летаргию и получать ее симптомы, то почему не предположить, что они могут и

искусственно обмирать, т. е. прекращать обнаружение жизни, притом на такие же долгие сроки, как в зимней спячке животные.

Один подобный случай был вполне достоверно засвидетельствован именитым в свое время дублинским врачом Чейном о полковнике Тоузенде, который мог (как свидетельствует этот врач) по произволу умирать, т. е. переставать дышать и возвращаться к жизни простым напряжением воли. Описывая один из опытов с полковником Тоузендом, Чейн отмечает, что при самом тщательном исследовании он не мог во время опыта ощутить деятельности сердца и не видел никаких следов дыхания на широком зеркале, которое держали перед ртом. Через $\frac{1}{2}$ часа после начала эксперимента, когда присутствовавшие врачи полагали, что опыт зашел слишком далеко и кончился смертью, и уже собирались уходить, полковник Тоузенд начал приходить в себя и через некоторое время беседовал с склонными признать его умершим врачами.

Это свидетельство не оставляет сомнения в том, что в рассказах о факирах есть доля истины. Вопрос только: как велика эта доля. С целью выяснения дела, Брэд опубликовал в медицинских английских журналах ряд вопросов, обращенных преимущественно к индийским врачам, с просьбой сообщить ему все, что им известно о подобных случаях. Благодаря одному из друзей Брэда, такой вопросный лист был вручен дипломатическому представителю К. М. Уэду, который присутствовал при оживлении факира, погребенного на шесть недель. Этот дипломатический агент дал Брэду подробные сведения о виденном им, и Брэд, сопоставив эти данные с показаниями, относящимися к тому же случаю, описанному капитаном Осборн в его «Путешествии по Индии», приходит к заключению, что в данном случае не было никакого обмана. По свидетельству Уэда, при осмотре тела факира врачом, последний не мог ощутить пульса ни в области сердца, ни в висках, ни в руке. Мешок, в котором было завязано тело факира, оказался заплесневелым от долгого лежания в земле. Перед оживлением слуга удалил из носа и ушей вату и воск, которыми они были залеплены. На всех этих подробностях, сопоставляя их с другими обстоятельствами, Брэд останавливается и обширным анализом их исключает всякую возможность обмана.

«При заботливом взвешивании всех отдельных явлений, — говорит Брэд, — сообщенных по этому поводу, и на основании моих собственных опытов относительно гипнотизма, в котором люди способны приводить себя в более или менее глубокое состояние оцепенения, или каталепсии, при чем она, подобно животным в зимней спячке понижает всю жизненную деятельность до возможной степени, совместимой однако с продолжением существования

и возвращением прежней подвижности, я пришел к заключению, что люди, совершающие на первый взгляд такие невозможные подвиги, погружают себя в это преходящее состояние спячки или летаргии приостановкой дыхания и сосредоточиванием психической деятельности, как это доказано вполне достоверным случаем с полковником Тоузендом и многими моими собственными наблюдениями над больными, обладавшими этой способностью в меньшей степени».

Таким образом, при истолковании обмирания и оживления факиров, как самого разительного доказательства мощи гипноза, учение о гипнотизме пользуется своим авторитетом для назидания опрометчивости и суеверия. Оно доказывает, что не следует без разбора доверяться обманчивым признакам смерти и приходить в ужас пред встающими из гроба, так как «мертвецы не встают из могил».

В. Финне.

Журнал «Мир приключений», 1926 № 08, «ФАКИРЫ», — очерк М. Г. и статья д-ра В. Н. Финне, с фотографиями (118)